

Armen Ye. Petrosyan

Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

King Artavasdes and the Anagram of his Name in the Ancient Armenian Epic

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 3, pp. 9–22

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.032

Language of the article: Russian

Петросян Армен Егишевич

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения, Ереван, Армения

Царь Артавазд и анаграмма его имени в древнеармянской эпической песне

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 9–22

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.032

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

СТАТЬИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.032
УДК 94(479.25) + 929 Артавазд (479.25)*2 +
+ 811.19'01 + 801.81:398.221

А. Е. Петросян
Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения
Ереван, Армения

ЦАРЬ АРТАВАЗД И АНАГРАММА ЕГО ИМЕНИ В ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПЕСНЕ

Во второй части древнеармянского эпоса «Випасанк» рассказывается о деяниях царей Арташеса и Артавазда: Арташес на войне побеждает аланское войско, похищает аланскую царевну Сатиник (Сатеник) и женится на ней. После Арташеса правит его сын Артавазд. Духи каджи заковывают его, проклятого отцом, в цепи в пещере горы Арарат, откуда он стремится освободиться и разрушить мир. В одном из сохранившихся отрывков сказители пели: «*Tenč'ayr Sat'inik tikin tenč'ans / Zartaxur xawart ew ztic' xawarci / I barjic'n Argawanau*» (Хоренацц I.30). Первая и третья строки означают соответственно: «мечтала мечты госпожа Сатиник» и «из подушек Аргавана». Вторая строка текста загадочна, но смысл всего текста сводится к тому, что царица пылала страстью к Аргавану. Аргаван — князь, глава рода вишапазунов («драконилов»). А об Артавазде рассказывали, что «дракониловы выкрали младенца Артавазда и заменили его дэвом». Дэв в этом контексте тождественен вишапу-дракону, и Артавазд сам в конце эпоса имеет драконий образ. Вся логика эпоса подсказывает, что в архаичной его версии Артавазд считался сыном Аргавана. Фердинанд де Соссюр, изучая специфику индоевропейского поэтического языка, заметил, что в нем действовал принцип, согласно которому в тексте повторами звуков и звукосочетаний передавалось имя бога или героя, о котором говорится в тексте. В первой строке приведенной песни упоминается Сатиник, а в третьей — Аргаван, но все же весь отрывок создан по принципу анаграммы, которая может быть совмещена с прямым упоминанием имени героя. Так, звукосочетания *ten*, *in*, *ik*, *ans* первой строчки наряду с открытым упоминанием героини представляют анаграмму имени *Сатиник*, а повторения *ar* и *awa* во второй и третьей строках наряду с именем Аргавана в третьей строке можно

© Петросян А. Е., 2020

принять за анаграмму имени *Аргаван*. Во второй строке два раза повторяются звуко-сочетания *art* и *awa*. Автор указывает, что в словах *zartaxur xawart ew ztic' xawarci* можно найти анаграмму имени *Artawazd* — *art-awa-zt*. Значит, здесь анаграмматически — тайным способом — передавалось имя плода тайной любви Сатиник и Аргавана — *Артавазд*.

Ключевые слова: Хоренаци, древнеармянские сказители, царь Артавазд II, соссюрская анаграмма, индоевропейская поэзия, армянская мифология, древнеармянский эпос.

...Греческие мифы, изящные, гладкие
и осмысленные, которые истину вещей
иносказательным образом имеют скрытую
в себе.

Мовсес Хоренаци

Прославим поэтов, у которых один бог —
красиво сказанное бесстрашное слово правды.

Максим Горький

Древнеармянский эпос «Випасанк» (мн. ч. от *vipasan* ‘сказитель эпоса’) известен из книги историка V в. Мовсеса Хоренаци (I.30; II.49–61) [Хоренаци, 1990]; связное изложение эпоса на русском см. в [Арутюнян, 2007, 79–104; Абемян, 1948, 36–63]. В эпосе рассказывается главным образом о царях и событиях эпохи династии Арташесидов (II в. до н. э. — I в. н. э.). У Хоренаци в первой части эпоса представлены деяния армянского царя Тиграна: он убивает мидийского царя Аждахака (историзованный образ мифологического змея Ажи Дахаки иранской мифологии), а его род и потомство — *višapazun'ov* («драконидов», или «драконородных», ср. арм. *višap* ‘мифологический змей, дракон’) — поселяет в районе горы Арарат (арм. *Азатн Масис*). Во второй части рассказывается об эпохе царей Арташеса и Артавазда (II–I вв. до н. э.). После Арташеса царит его сын Артавазд, который побеждает род драконидов и убивает их предводителя Аргавана, но самого Артавазда, проклятого отцом, духи каджи заковывают в цепи в пещере горы Арарат, откуда он стремится освободиться, чтобы завладеть миром.

Хоренаци отождествляет Тиграна с Тиграном Ервандяном (VI в. до н. э.), но в действительности он — эпизированный образ Тиграна II Великого (95–55 гг. до н. э.), царя царей, победителя и завоевателя Мидии, Северной Месопотамии, Сирии, Киликии и Каппадокии [Абемян, 1948, 41–43], а Арташес — это Арташес I (189–169 гг. до н. э.), который наделен также некоторыми чертами Трдата I Аршакида (62–88 гг. н. э.) [см.: Абемян, 1966, 115–118; Петросян, 2016, 9–10].

В своем пересказе Хоренаци приводит некоторые цитаты из песен и стихов сказителей. В одной песне говорится:

Tenč'ayr Sat'inik tikin tenč'ans
Zartaxur xawart ew ztic' xawarci
I barjic'n Argawanay (Хоренаци I.30).

Первая и третья строки означают соответственно: «мечтала мечты госпожа Сатиник» и «из подушек Аргавана», а вторая строка трудно поддается точному переводу. В примерном переводе Г. Х. Саркисяна:

Томилаьс царица Сатиник страстным желанием
По вечной траве и росткам побегов
Из подушки Аргавана.

Этому отрывку посвящена объемная литература [см., например: КСАЯ, 1, 339–342; Мартиросян, 1996, *с литературой*]. Имеют место разные интерпретации, обзор которых вне темы нашей статьи. Вообще известно о страсти Сатиник к драконидам (Хоренаци I.49), и как бы слова второй строки ни переводились, очевидно, что их смысл — мечта царицы о любовной связи с Аргаваном¹.

Фердинанд де Соссюр, изучая специфику индоевропейского поэтического языка, заметил, что в нем действовал принцип, согласно которому в тексте повторами звуков и звукосочетаний передавалось имя бога или героя. Этот принцип он считал одним из самых важных в поэзии на индоевропейских языках [Starobinski, 1971, 35–39, 59–60, 126–127; Соссюр, 1977, 639–645; Гамкрелидзе, Иванов, 1984, 837–839; Иванов, 1999, 617–627]². Использование анаграмм было присуще и древнеармянской поэзии [Иванов, 1969; 1983; Ivanov, 2011; Арутюнян, 1987]; об анаграммах теонимов в древнеармянском гимне «Песнь Вахагна» см. [Петросян, 20206].

В первой строке рассматриваемой песни открыто упоминается Сатиник, а в третьей — Аргаван. Но все же весь отрывок создан по принципу анаграммирования имен героев — анаграмма может быть совмещена с прямым упоминанием имени героя. Так, наряду с открытым упоминанием имени героини в первой строке — *tenč'ayr Sat'inik tikin tenč'ans* — звукосочетания *ten, ti, in, ik, ans* представляют анаграмму *Сатиник / Сатеник* [Арутюнян, 1987, 50]. Повторения *ar*

¹ Эти слова редко встречаются в древнеармянской литературе, и их смысл не однозначен. Можно сказать, что используется некий растительный код: первое слово, *zartaxur*, можно интерпретировать как *artaxoyr* 'корона, венец, покрывало, головной убор' в вин. п., *xawart* и *xawarci* означают 'ворс, пух', 'ворсистый, покрытый пушком', *zitic* — вин. п. слова *tic*, вероятно, означающего 'росток, побег, почка растения', *barj* 'подушка' имеет еще и значения 'средняя часть тела от поясницы до бедер', 'бедро', 'ягодица', а в мн. ч. — 'мужские яички' [см.: НСАЯ; КСАЯ, s. v.]. Значит, весь стих можно перевести так: «Мечтала госпожа Сатиник мечты о "ворсистом венце и пушистом ростке" от "подушек" Аргавана». Фаллическая символика стиха очевидна, и не надо быть знатоком фрейдизма, чтобы догадаться, о чем мечтала влюбленная царица, образ которой представляет эпическую трансформацию образа древней богини любви *Astlik* (об образе Сатиник как трансформации Астлик см. [Петросян, 2012, 42–45], ср. еще сходную структуру имен с уменьшительным суффиксом *-ik* и их анаграмматическую связь: *Sat'inik* и *Astlik*).

² Вот несколько примеров: в строке Гомера ὄρσας ἀργαλέων ἀνέμων ἀμέγαρον ἀντιήν (Одиссея 11.400) подчеркнутыми буквами записано имя Ἀγαμέμνων (Агамемнон), в сатурническом стихе на могиле Сципиона Бородатого *Taurasia Cisauna Samnio cepit — Scipio* (Сципион), а в авестийской строке (Ясна 51.5) *Vīspā tā pərəsq̄s yabā ašāt hacā gəm — Vištāspa* (Вушпаспа).

и *awa* во второй и третьей строках наряду с упоминанием имени *Аргаван* в третьей строке можно принять как его анаграмму. А во второй строке по два раза повторяются звукосочетания *art* и *awa*, четыре раза встречается звук *r*, три раза — *t* и *w*, два раза — *z*, один раз — сочетание *zt*. Очевидно, в словах *zartaxur xawart ew ztic' xawarci* можно найти анаграмму имени *Artawazd* — *art-awa-zt*. Можно даже сказать, что имя героя передается также только вторым, третьим и четвертым словами — *xawart* представляет обратную перестановку первых двух слогов имени Артавазда — *art-awa-*, за которым следует *ew 'и'*, а четвертое слово начинается на *zt*.

* * *

Кем же был исторический прототип Артавазда? У Хоренаци он сын Арташеса I, т. е. Артавазд I. Но этот эпический персонаж очевидно, был контаминирован с более известным Артаваздом II (царствовал в 55–34 гг. до н. э.), сыном Тиграна II Великого. Согласно Плутарху, последний был просвещеннейшим монархом, сочинял трагедии, писал речи и исторические сочинения (по-гречески. — *А. II.*), часть которых сохранилась до времен Плутарха (Плутарх. Красс XXXIII.2). Герои, заключенные в горной пещере, в армянской и кавказской традициях связаны с образом бога Митры, или Михра (более поздняя форма имени Митры); ср. образы рожденного из скалы эллинистическо-римского Митры и заключенного в пещере Младшего Мхера из эпоса «Давид Сасунский» — эпической версии армянского Михра [см.: Петросян, 2004]. Вероятно, «митраизация» образа царя Артавазда — результат того исторического факта, что Артавазд II при жизни был обожествлен как Митра, подобно тому как его отец был обожествлен как Вахагн [Саркисян, 1966а, 14–17; 1966б, 57; Петросян, 2006, 272–274].

Артавазда II предательски взял в плен и, заковав в серебряные цепи, отвез в Египет Марк Антоний. Там во время триумфального шествия Артавазда и его семью, закованных уже в золотые цепи, провели перед царицей Клеопатрой. Они, несмотря на уговоры, отказались молить ее о пощаде и не склонили головы перед царицей, из-за чего подверглись жестокому обращению, а впоследствии Артавазд был казнен (Дион Кассий. Римская история XLIX.39–40; Страбон. География XI.14.15; Тацит. Анналы II.3; Иосиф Флавий. Иудейские древности. XV. 4.3). Эти события, очевидно, могли быть мифологизированы: царь сопоставлялся с пленным и закованным в пещере гордым и непокорным героем [Оганесян, 1990, 110–114; Петросян, 2006, 273–274]. И неслучайно именно царь Артавазд стал героем армянской традиционной драмы [Петросян, 2006, *с литературой*].

Артавазд в «Випасанке» — одно из эпических воплощений умирающего и воскресающего бога, наиболее характерного героя армянской мифологии. Первое из них — Ара Прекрасный этногонического предания: он пал в битве, но его воскресили собакоподобные божества аралезы, которые лизали раны павших героев и воскрешали их (Хоренаци I.15; Себеос I). Второе — Артавазд, закованный

в пещере в бездне горы Арарат, где собаки, стремясь его освободить (т. е. вернуть из потустороннего мира), грызут его цепи (Хоренаци II.61). Третье — Мхер Младший эпоса «Давид Сасунский», который живет в пещере Ванской скалы и выйдет оттуда, когда мир станет справедливым и плодородным [ДС, 384–387].

В истории Ары Прекрасного сохранилось больше исконных элементов армянской мифологии (об индоевропейском характере героев этногонического предания см. [Ахуан, 1982]). Младший Мхер, несмотря на свое иранское имя, — эпический вариант урартского бога Халди [Дьяконов, 1983; Петросян, 2004]. В образе Артавазда, как и во всем «Випасанке», заметно иранское влияние — он напоминает Ажи Дахаку, закованного на горе Демавенд, но имеет и более древние, доиранские корни. Самый известный герой, заточенный в жерле вулканической горы, — Тифон из греческой мифологии, битву которого с Зевсом древние авторы локализовали в разных местах, обычно недалеко от Армении, — от Кавказа, Сирии, Киликии и Малой Азии до Сицилии [Vian, 1960, 19–23; Fox, 2008, 288–289].

Первое упоминание чудовища, подобного Тифону, в армянской мифологии — это Пайапис Титанид, которого побеждает патриарх Арам, отец Ары Прекрасного, возле вулканической горы Аргей в Каппадокии (Хоренаци I.14); о сопоставлении образов Арама и Пайаписа с Зевсом и Тифоном см. [Markwart, 1928, 215 ff.; Petrosyan, 2002, 45–46]. Древнейший подобный образ — Улликумми хурритской мифологии, каменное чудовище, рожденное из горы / скалы, а Армянское нагорье считается родиной хурритов (о первичной локализации мифа об Улликумми на Армянском нагорье см. [Naas, 1994, 83; Абрамян, 2013, 19–20; Петросян, 2020а, 149; Бобохян, 2019]). Вообще, закованный в горах герой характерен для Армении и Кавказа, это самый типичный образ местных мифов и эпосов (армянский Артавазд, который вошел также в грузинскую и осетинскую мифологию [см.: ИЭСОЯ, 1, 70–71; Петросян, 2012, 28; 2016, 10], грузинский Амирани, абхазский Абрскил и др.). Основным местом локализации закованных в горах героев остается Кавказ [Petrosyan, 2002, 94–95]. И надо думать, что самый высокий и знаменитый вулкан Армянского нагорья — Арарат — издревле был местом локализации образа, подобного Тифону, Улликумми и Прометею³.

Сказители «Випасанка» рассказывали, что «драконида выкрали младенца Артавазда и заменили его дэвом» (Хоренаци II.61). Дэвы в этом контексте тождественны вишапам-драконам, и Артавазд сам в конце эпоса выступает как драконий образ, закованный, как Ажи Дахака, в пещере горы [Абегян, 1948, 54–56]. Судя по логике повествования, именно Артаван должен был быть настоящим отцом

³ У Псевдо-Плутарха (О реках XXIII.4) сохранились искаженные отголоски древнего митраического мифа о предшественнике Артавазда: Митра, ненавидя женщин, оплодотворил скалу, которая родила ему сына по имени Диорф. Последний был убит богом Аресом и превращен в одноименную гору возле реки Аракса. Очевидно, эта гора может быть идентифицирована с Араратом, самой значительной горой долины Аракса, в которой Артавазд был заключен, а весь рассказ представляется поздним отражением мифа об Улликумми [см.: Schwartz, 1975, 416–417].

Артавазда, который по сути — такой же «драконий» персонаж, как и сам Аргаван и его предок Аждахак.

«Випасанк» имеет много общего с нартским эпосом северокавказских народов, особенно с осетинским его вариантом. Так, В. И. Абаев постулировал существование общего армяно-аланского эпического цикла, сюжеты и мотивы которого дошли до нас с осетинским эпосом [Абаев, 1945, 43; см. еще: Дюмезиль, 1976, 50–55; Петросян, 2012; 2014а; 2014б; 2016, *с литературой*]. Достаточно вспомнить очевидное и давно уже отмеченное сходство имен главных героинь эпосов — арм. *Сатиник* / *Сатеник* и кавказской *Сатаны* / *Сатаней*. Армянский и кавказские языки не являются родственными, и сходство имен, образов и мотивов — результат не общего наследия, а влияний. Подробный анализ показывает, что основное направление заимствования — из Армении на Кавказ (так, все имена и названия персонажей «Випасанка», общие с кавказским эпосом — *Сатиник*, *каджи*, *Артавазд*, *Аргаван*, — вошли в кавказские традиции из армянской [см.: Петросян, 2012, 32–34; 2016, 10–13])⁴.

Кавказский материал подтверждает нашу реконструкцию. В качестве кавказских соответствий Артавазда выступают осетинский Сослан, адыгский Сосруко, абхазский Сасрыква и их двойники в других традициях. Они — сыновья Сатаны / Сатаней, великие герои эпоса, которые, как и мифологический предшественник Артавазда у Псевдо-Плутарха, рождаются от оплодотворенного камня / скалы. Сослан и Сосруко в конце эпоса остаются в живых под землей и стремятся освободиться, а иногда выходят оттуда. Притом выход Сосруко, как предполагается и в случае Артавазда, разрушителен — земля перестает плодоносить [КФ, 30–33; Дюмезиль, 1990, 84–90].

В западнокавказских (адыгских) вариантах Аргавану соответствует Аргванэ / Аргун, в английском переводе — *Argwana*, великий герой, более могучий, чем нарты [Дьячков-Тарасов, 1902; Гадагатль, 1967, 273–278; Colarusso, 2002, 34–43, 57]; об идентификации Аргавана и Аргваны см. [Russell, 2006, 130 ff.; Петросян, 2012, 27–28; 2014а; 2016, 9] (он похищает Сатаней, становится отцом Сосруко, его наказывают, убивают). В абхазском эпосе Сатаней страстно желала будущего отца Сасрыквы:

А потому что встречи этой желала.
Даже во сне эта встреча снилась,
Тогда ее сердце сильнее билось [ПНС, 29].

⁴ *Артавазд* — династийное имя исторических Арташесидских царей Армении, которое не встречается в Грузии и на Кавказе; *каджи* имеют исконную армянскую этимологию; *Сатиник* также не этимологизируется на базе осетинского и кавказских языков, но имеет прозрачную армянскую этимологию — от *sat* ‘гагат, январь’ (ср. подобные армянские имена: *Назиник*, *Варсеник* и др. [см.: Петросян, 2016; 2018]); *Аргаван* — один из ключевых героев «Випасанка», в то время как *Аргвана* — эпизодический образ, который встречается только в нескольких адыгских рассказах (см. далее).

Отец Сосруко / Сасрыквы, кем бы он ни был — пастух нартов, Аргвана или другой, — это персонаж, имеющий хтонический, змеинный характер [Ардзинба, 1985, 132–133, 143], т. е. соответствующий дракониду Аргавану.

В версии эпоса, известной из книги Хоренаци, многие мифологические детали заменены на более реалистические. Вообще, в процессе развития мифологический эпос стремится стать более рациональным, историческим. Хоренаци жил в 410–490-е гг., и во времена написания его «Истории» армяне уже полтора века были христианами (с 301 г.). Очевидно, что в эпосе должны были происходить соответствующие изменения в сторону рационализации и христианизации языческих мотивов. Хоренаци (I.32) пишет о греческих мифах, в коих иносказательно / аллегорически кроется истина. В своем труде он стремится «раскрыть истину» древних мифов и легенд. Так, например, мифического змея Аждахака он отождествляет с известным ему из греческих источников мидийским царем Астиагом (Ἀστιάγης — искаженная греческая форма иранского имени **Ršti-vaiga*, которая не могла быть аутентичной в древнеармянском эпосе). Как уже было сказано, в варианте эпоса, услышанном Хоренаци, Артавазд считался сыном Арташеса и Сатиник, которого в младенчестве заменили на дэва-вишапа. Согласно М. Абегяну, это считалось слишком сверхъестественным, и Хоренаци пишет, что, рационализируя миф, «иные считают, что он был заколдован женщинами из потомства Аждахака». Значит, в колдовство можно было верить, а в замену младенца дэвом — нет (подробный анализ метода Хоренаци, включая и его интерпретацию эпизода о замене дэвом Артавазда, см. в [Абегян, 1966, 16–23]). Но сам Хоренаци рассуждает еще более рационально: он говорит, что в песнях сказители-випасаны упоминают потомков Аждахака, «иносказательно называя их драконородными, ибо *Аждахак* на нашем языке означает “дракон”» (Хоренаци I.30), а потом продолжает: «но мне представляется справедливой молва, что он (Артавазд. — *А. П.*) как родился одержимым, так и скончался в одержимости» (Хоренаци II.61). Приписывая вишапам происхождение от Аждахака, он добавляет: «Не возрастает ли твое удивление по поводу точности нашего повествования при виде того, как мы раскрыли неведомое о драконах, живущих на склонах Азатн Масиса» (Хоренаци I.30). Значит, и происхождение вишапов-драконов горы Арарат от иранского Аждахака / Астиага было результатом рационализации Хоренаци [Абегян, 1966, 132–133]⁵.

«Випасанк» в том виде, в котором он известен нам, прошел долгий путь развития. Артавазд II, сын Тиграна II, стал сыном Арташеса I, который, в свою очередь, был контаминирован с царившим на два с половиной века позже

⁵ Этим и объясняется странное искажение хронологии эпоса. Тигран Великий был обожествлен как Вахагн, победитель вишапов, и отождествление вишапа с Аждахаком, а последнего с Астиагом, древним царем Мидии, перенесло Тиграна на пять веков назад [см.: Абегян, 1948, 41–43; Петросян, 2006]; о возможных древнеиранских истоках сопоставления Астиага со змеем см. [Schwartz, 2012].

Трдатом I. В развитии образа Артавазда можно проследить следующие этапы от реального исторического царя до мифологического драконьего образа в эпосе и обратно — до реального человека у Хоренаци: исторический Артавазд II, царь царей, возможно, при жизни обожествленный как Митра, предательски плененный и заточенный Антонием, освобождения которого, видимо, ждал народ → его сопоставление с заточенным в пещере Арарата древним драконом и приписывание ему происхождения от дракона → изменение «драконородства» на рассказ о замене младенца Артавазда дэвом → объяснение драконьих характеристик царя колдовством и окончательная рационализация образа — приписывание ему врожденной одержимости. Для этих превращений понадобилось пять веков, изменение религии и поколения сказителей.

Старший современник Хоренаци Езник Кохбаци пишет, что армянские язычники считали Артавазда заточенным дэвами и ждали его пришествия, как евреи ждут пришествия Давида (Опровержение лжеучений I.25) [Кохбаци, 2008]. Более поздние авторы, кроме одного, продолжают линию Хоренаци о демоническом характере Артавазда [см. подробно: Арутюнян, 2000, 447–452, со ссылкой на источники]. Абемян [1948, 54–56] писал о двойственной — и положительной, и отрицательной — природе Артавазда: когда он борется и побеждает драконилов, он, конечно, положительный герой, да и исторического Артавазда II ждали как героя [Абемян, 1966, 147], но его отождествление с закованным драконом сделало его отрицательным персонажем. Надо отметить, что образ закованного в горах героя восходит к «отрицательному» — хтоническому, змеиному персонажу [Миллер, 2008, 834; Абрамян, 2013, 11–12]. Надо думать, что и христианство, которое демонизировало прежние культы, играло важную роль в создании отрицательного образа Артавазда. Как бы то ни было, две версии происхождения Артавазда — человека и дэва-дракона — бытовали параллельно.

Вообще, текст рассматриваемой песни имеет какой-то тайный, неясный характер, идея сообщается намеками (в песне можно найти и другие зашифрованные слова)⁶. Даже имена *Сатиник* и *Аргаван*, которые открыто упоминаются в тексте, почему-то закодированы анаграмматически. Что касается Артавазда, то ведь и его имя можно было анаграммировать звукосочетаниями простых, общепонятных, а не неясных и малоизвестных слов и не «растительным кодом», да и идею передать более прямым текстом, без «фрейдистских» намеков. Эту таинственность можно расценивать как аллюзию к тому, что Артавазд — плод именно тайной любви Сатиник и Аргавана.

В Армении за полтора века христианство не могло затмить языческое наследие, особенно у сказителей провинции Голтн (от которых Хоренаци слышал песни

⁶ Например, во второй строке, посвященной Артавазду, в словах *xawart* и *xawarci*: *awar* 'военная добыча, трофей', *awart* 'конец' и *xawar* 'темнота', что можно принять как синопсис судьбы Артавазда, который стал добычей духов каджей и нашел свой конец во мраке бездны Арарата.

и записал отрывки эпоса), где, согласно авторам V в., еще сохранилась языческая традиция, а сами сказители были ее хранителями и распространителями [Абемян, 1948, 39–40, со ссылками на источники]. А может быть, поэт сам не верил, что дракониды заменили Артавазда дэвом, и хотел поэтическим языком передать хотя бы тем, кто сведущ в тайнах поэтического искусства, что на самом деле Артавазд родился не легитимным царевичем, а драконидом, сыном Аргавана. Если Хоренаци в мифах и легендах искал и находил «скрытую истину вещей», то поэт, наоборот, хотел с помощью сложного искусства стихосложения раскрыть тайное происхождение героя, поэтическим языком «сказать бесстрашное слово правды», которая была стеснена под давлением рационализации, продиктованной историческим развитием и новой религией.

Источники

- Арутюнян С. Б.* Армянская мифология. Бейрут : Тип. В. Сетян, 2000 (на арм. яз.).
Арутюнян С. Б. Мифы и легенды Древней Армении. Ереван : Аревик, 2007.
 ДС — Давид Сасунский. Армянский народный эпос. М. : Изд-во худож. лит., 1958.
Кохбацци Е. Опровержение лжеучений (Речи против ересей). Сер. «Памятники древнеармянской литературы» / пер. С. С. Аревшатяна. Ереван : Наири, 2008.
 КФ — Кабардинский фольклор / общ. ред. Г. И. Бройдо. М. ; Л. : Academia, 1936.
 НСАЯ — Новый словарь армянского языка : в 2 т. / ред. Г. Аветикян, Х. Сюрмелян, М. Авгерян. Венеция : Тип. Мхитаристов, 1836–1837 (на арм. яз.).
 ПНС — Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев / пер. с абх. Г. Гулия, В. Солюхина. Сухум : Алашара, 1988.
Хоренаци М. История Армении / пер. Г. Х. Саркисяна. Ереван : Айастан, 1990.

Исследования

- Абаев В. И.* Нартовский эпос // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1945. Т. 10. Вып. 1. С. 23–142.
Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван : Изд-во АН Армении, 1948.
Абемян М. Труды : в 8 т. Т. 1. Ереван : Изд-во АН Армении, 1966 (на арм. яз.)
Абрамян Л. А. Прикованный герой: перекрывающиеся ландшафты и мифы // Comparative Studies on Regional Powers. 2013. № 2. Р. 5–25.
Ардзинба В. Г. Нартский сюжет рождения героя из камня // Древняя Анатолия / под ред. Б. Б. Пиотровского, В. В. Иванова, В. Г. Ардзинбы. М. : Наука, 1985. С. 128–168.
Арутюнян С. Б. Отражение некоторых особенностей индоевропейской метрики в древнеармянской поэзии и фольклоре // Историко-филологический журнал. 1987. № 4. С. 48–60 (на арм. яз.).
Бобохян А. А. Святилище Кунтара и камень кункунуцци // Вишاپ на стыке сказки и реальности / ред. А. Бобохян и др. Ереван : Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2019. С. 450–461 (на арм. яз.).
Гадагатель А. М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар : Краснодар. кн. изд-во, 1967.
Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984.
Дьяконов И. М. К вопросу о символе Халди // Древний Восток. 1983. № 4. С. 190–194.
Дьячков-Тарасов Н. Абадзехи (историко-этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. 1902. Кн. 22. Вып. 4.
Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М. : Наука, 1976.
Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М. : Наука, 1990.

- Иванов Вяч. Вс.* Использование для этимологических исследований однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках // *Этимология — 1967* / под ред. В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева. М. : Наука, 1969. С. 40–56.
- Иванов Вяч. Вс.* Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна Ва(х)агну // *Историко-филологический журнал*. 1983. № 4. С. 22–43.
- Иванов Вяч. Вс.* Теория анаграмм в индоевропейском стихе // *Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры*. Т. 1. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 617–627.
- ИЭСОЯ — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 4 т. М. ; Л. : Наука, 1958–1989.
- КСАЯ — *Ачарян Р.* Корневой словарь армянского языка : в 4 т. Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1971–1979 (на арм. яз.).
- Мартirosян Г.* Новая попытка интерпретации «артахур хаварт» // *Историко-филологический журнал*. 1996. № 1–2. С. 311–316 (на арм. яз.).
- Миллер В. Ф.* Кавказские предания о великанах, прикованных к горам // *Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа : тексты, исследования*. М. : Наука, 2008. С. 826–837.
- Оганесян Г. В.* Древнеармянская драма и ее модификации. Ереван : Изд-во АН Армении, 1990 (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Армянский Мхер, западный Митра и урартский Халди // *Армянский эпос «Сасунские удалцы» и всемирное эпическое наследие* / ред. А. Егиазарян и др. Ереван : Лимуш, 2004. С. 42–60.
- Петросян А. Е.* К вопросу об истоках армянской традиционной драмы // *Историко-филологический журнал*. 2006. № 2. С. 256–284 (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Соотношение армянских и северокавказских нартских эпосов // *Армянский эпос и всемирное эпическое наследие*. Вып. 3 / ред. А. Петросян, А. Егиазарян. Ереван : Гитутюн, 2012. С. 8–51.
- Петросян А. Е.* Некоторые армяно-западнокавказские эпические параллели // *Эволюция эпической традиции : к 80-летию академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая* / под ред. З. Д. Джапуа. Сухум : НААР, 2014а. С. 192–195.
- Петросян А. Е.* Структурные связи армянских и осетинского нартского эпосов // *Армянский эпос и всемирное эпическое наследие*. Вып. 4 / ред. А. Петросян. Ереван : Гитутюн, 2014б. С. 47–53.
- Петросян А. Е.* Армянская Сатеник / Сатиник и кавказская Сатана / Сатаней // *Вестник Владикавказского научного центра*. 2016. № 1. С. 8–17.
- Петросян А. Е.* Армянские духи каджи: образ и название // *Вопросы ономастики*. 2018. Т. 15. № 1. С. 51–64. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.003
- Петросян А. Е.* Древнеиндоевропейский Змей в армянской традиции и стелы вишапы // *Вишاپ на стыке сказки и реальности* / ред. А. Бобохян и др. Ереван : Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2020а. С. 146–156 (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Сосюрровские анаграммы «Песни Вахагна» // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXIV (чтения памяти профессора И. М. Тронского)* / отв. ред. Н. Казанский. СПб. : ИЛИ РАН, 2020б. С. 181–189.
- Саркисян Г. Х.* Обожествление и культ царей в Древней Армении // *Вестник древней истории*. 1966а. № 2. С. 3–26.
- Саркисян Г. Х.* Армения эллинистической эпохи и Мовсес Хоренаци. Ереван : Изд-во АН Армении, 1966б (на арм. яз.).
- Сосюрр Ф. де.* Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977.
- Ahyan S.* Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes // *Revue de l'histoire des religions*. 1982. № CIC-3. P. 251–271.
- Colarusso J.* Myths from the Caucasus: The Nart Sagas of the Circassians, Abazas, Abkhaz, and Ubykhs. Princeton, Oxford : Princeton Univ. Press, 2002.

- Fox R. L.* Travelling Heroes: Greeks and Their Myths in the Epic Age of Homer. New York : International Ed., 2008.
- Haas V.* Geschichte der hettitischen Religion. Leiden ; New York ; Koln : Brill, 1994.
- Ivanov V. V.* A Probable Structure of a Protoform of the Ancient Armenian *Song of Vahagn* // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2011. № 6 (1). P. 7–23.
- Markwart J.* Le berceau des Arméniens // Revue des études arméniennes. 1928. № 8. P. 210–232.
- Petrosyan A. Y.* The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Washington : Institute for the Study of Man, 2002.
- Russell J.* Argawan: The Indo-European Memory of the Caucasus // Journal of Armenian Studies. 2006. Vol. 8. № 2. P. 110–147.
- Schwartz M.* Cautes and Cautopates // Mithraic Studies — II // ed. by J. R. Hinnells. Manchester : Manchester Univ. Press, 1975. P. 406–423.
- Schwartz M.* Transformations of the Indo-Iranian Snake-Man // Myth, Language, Ethnoarcheology, and Iranian Identity. 2012. Vol. 45. № 2. P. 275–279.
- Starobinski J.* Les mots sous les mots. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure. Paris : Gallimard, 1971.
- Vian F.* La triade des rois d'Orchomène: Étéoclés, Phlégyas, Minyas // Hommages à Georges Dumézil. Brussels : Latomus, 1960. P. 215–224. (Collection Latomus ; vol. XLV).

Рукопись поступила в редакцию 26.02.2020

* * *

Петросян Армен Егишевич

доктор филологических наук, главный
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии НАН
Республики Армения
Армения, Ереван 0025, ул. Чаренца, 15
E-mail: alpehist@gmail.com

Petrosyan, Armen Yeghisheвич

DrHab, Principal Research Fellow
Institute of Archaeology and Ethnography,
National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia
15, Charents St., 0025 Yerevan, Armenia
Email: alpehist@gmail.com

Armen Ye. Petrosyan

Institute of Archaeology and Ethnography
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
Yerevan, Armenia

**KING ARTAVASDES AND THE ANAGRAM OF HIS NAME
IN THE ANCIENT ARMENIAN EPIC**

The paper deals with the ancient Armenian epic *Vipasank* known from the book of the 5th century historian Movses Khorenatsi (Moses Chorenensis). The author considers its plot both contextually, against the backdrop of Caucasian peoples' mythology, and historically, by drawing parallels with real-life figures that might have served as prototypes for the legendary epic kings and heroes. It is noted that obvious character analogies and linguistic similarities do not suggest any genetic relatedness between the Armenian and the neighbouring Caucasian

traditions but are a result of cultural borrowings and language contacts. The author points out the culture-driven evolution of traditional beliefs that caused changes in the original epic plot. The story of Artavasdes, the son and the successor of the legendary king Artaxias who defeated the Alan army and stole the Alan princess Satenik, serves as an example of this development. The entire logic of the epic suggests that in its archaic version, Artavasdes was the son of Argavan, head of the vishapazuns (“dragonids”), which is proved by multiple text allusions and the plot development. Based on the peculiarities of Indo-European poetic language, first noted by Ferdinand de Saussure, the paper highlights its tendency to encrypt the names of gods or heroes by repeating sounds and sound combinations. The author gives a close analysis of one obscure passage of the Vipasank epic and draws a hypothesis that it contains an anagram of the name of Artavasdes, which, after the adoption of Christianity, must have alluded to the secret relation between Satenik and Argavan. This, in turn, enables the author to trace back the evolution of the image of Artavasdes in epic tradition and to explain its ambivalence.

К е у о r d s: anthroponymy, Movses Khorenatsi, ancient Armenian storytellers, king Artavasdes II, Saussurean anagram, Indo-European poetry, Armenian mythology, ancient Armenian epic.

- Abaev, V. I. (1945). Nartovskii epos [Tales of the Narts]. *Izvestiia Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, 10(1), 23–142.
- Abaev, V. I. (1958–1989). *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language] (Vols. 1–4). Moscow; Leningrad: Nauka.
- Abegyan, M. (1948). *Istoriia drevnearmiianskoi literatury* [History of Ancient Armenian Literature]. Erevan: Izd-vo AN Armenii.
- Abegyan, M. (1966). *Trudy* [Collected Works] (Vol. 1). Erevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian).
- Abramyan, L. A. (2013). Prikovannyi geroi: perekryvaiushchiesia landshafty i mify [The Chained Hero: Overlapping Landscapes and Myths]. *Comparative Studies on Regional Powers*, 2, 5–25.
- Acharyan, R. (1971–1979). *Kornevoi slovar' armianskogo iazyka* [Stem Dictionary of the Armenian Language] (Vols. 1–4). Erevan: Izd-vo Erevan. un-ta. (In Armenian).
- Ahyan, S. (1982). Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religions*, 199(3), 251–271. <https://doi.org/10.3406/rhr.1982.4670>
- Ardzinba, V. G. (1985). Nartskii suzhet rozhdeniia geroia iz kamnia [Nart Plot of a Hero Born from Stone]. In B. B. Piotrovsky, V. V. Ivanov, & V. G. Ardzinba (Eds.), *Drevniaia Anatoliia* [Ancient Anatolia] (pp. 128–168). Moscow: Nauka.
- Arutyunyan, S. B. (1987). Otrazhenie nekotorykh osobennostei indoeuropeiskoi metriki v drevnearmiianskoi poezii i fol'klore [Some Features of the Indo-European Metrics in Ancient Armenian Poetry and Folklore]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 4, 48–60. (In Armenian).
- Bobokhian, A. A. (2019). Sviatilishche Kuntara i kamen' kunkunutsti [Shrine of Kuntara and the Kunkunutsi Stone]. In A. Bobokhyan et al. (Eds.), *Vishap na styke skazki i real'nosti* [The Vishaps between Fairy Tale and Reality] (pp. 450–461). Erevan: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii. (In Armenian).
- Colarusso, J. (2002). *Myths from the Caucasus: The Nart Sagas of the Circassians, Abazas, Abkhaz, and Ubykhs*. Princeton, Oxford: Princeton University Press.
- Dyachkov-Tarasov, N. (1902). Abadzekhi (istoriko-etnograficheskii ocherk) [Abadzekhi (Historical and Ethnographic Essay)]. Tbilisi: [s. n.].
- Dyakonov, I. M. (1983). K voprosu o simvole Khaldi [On the Khaldi Symbol]. *Drevnii Vostok*, 4, 190–194.
- Dumézil, G. (1976). *Osetinskii epos i mifologiya* [Ossetian Epic and Mythology]. Moscow: Nauka.
- Dumézil, G. (1990). *Skify i narty* [Scythians and Narts]. Moscow: Nauka.

- Fox, R. L. (2008). *Travelling Heroes: Greeks and Their Myths in the Epic Age of Homer*. New York: International Edition.
- Gadagatl, A. M. (1967). *Geroicheskie epos "Narty" i ego genesis* [The Heroic "Narts" Epic and its Genesis]. Krasnodar: Krasnodar. kn. izd-vo.
- Gamkrelidze, T. V., & Ivanov, V. V. (1984). *Indoeuropeiskii yazyk i indoeuropeitsy* [Indo-European Language and Indo-Europeans]. Tbilisi: Izd-vo Tbilis. un-ta.
- Haas, V. (1994). *Geschichte der hettitischen Religion*. Leiden; New York; Koln: Brill.
- Ivanov, V. V. (2011). A Probable Structure of a Protoform of the Ancient Armenian Song of Vahagn. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 6(1), 7–23.
- Ivanov, V. V. (1969). Ispol'zovanie dlia etimologicheskikh issledovaniy odnokorenykh slov v poezii na drevnikh indoeuropeiskikh yazykakh [Using Cognate Word Combinations in Old Indo-European Language Poetry for Etymological Studies]. In V. N. Toporov, & O. N. Trubachev (Eds.), *Etimologiya — 1967* [Etymology — 1967] (pp. 40–56). Moscow: Nauka.
- Ivanov, V. V. (1983). Vydelenie raznykh khronologicheskikh sloev v drevnearmijskom i problema pervonachal'noi struktury teksta gimna Va(kh)agnu [Defining Different Chronological Layers in Old-Armenian Language and the Problem of the Original Structure of the Hymn to Va(kh)agn]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 4, 22–43.
- Ivanov, V. V. (1999). *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury* [Selected Works on Semiotics and Cultural History] (Vol. 1). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Markwart, J. (1928). Le berceau des Arméniens. *Revue des études arméniennes*, 8, 210–232.
- Martirosyan, G. (1996). Novaia popytka interpretatsii "artakhur khavart" [A New Attempt to Interpret "artakhur khavart"]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 1–2, 311–316. (In Armenian).
- Miller, V. F. (2008). Kavkazskie predaniia o velikanakh, prikovannykh k goram [Caucasian Legends about Giants Chained to the Mountains]. In V. F. Miller, *Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza: teksty, issledovaniia* [Folklore of the North Caucasian Peoples: Texts, Research] (pp. 826–837). Moscow: Nauka.
- Oganessian, G. V. (1990). *Drevnearmijskaia drama i ee modifikatsii* [Ancient Armenian Drama and its Modifications]. Erevan: Izd-vo AN Armenii (In Armenian).
- Petrosyan, A. E. (2004). Armianskii Mkher, zapadniy Mitra i urartskii Khaldi [The Armenian Mher, Western Mithra, and Urartian Khaldi]. In A. Egiazaryan et al. (Eds.), *Armianskii epos "Sasunskie udal'tsy" i vseмирное эпическое наследие* [The Armenian Epic "Daredevils of Sassoun" and the World Epic Heritage] (pp. 42–60). Erevan: Limush.
- Petrosyan, A. E. (2006). K voprosu ob istokakh armianskoi traditsionnoi dramy [On the Origins of Armenian Traditional Drama]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 2, 256–284. (In Armenian).
- Petrosyan, A. E. (2012). Sootnoshenie armianskikh i severokavkazskikh nartskikh eposov [The Correlation between the Armenian and North Caucasian Nart Epics]. In A. Petrosyan, & A. Egiazaryan (Eds.), *Armianskii epos i vseмирное эпическое наследие* [Armenian Epic and the World Epic Heritage] (Iss. 3, pp. 8–51). Erevan: Gitutium.
- Petrosyan, A. E. (2014a). Nekotorye armiansko-zapadnokavkazskie epicheskie paralleli [Some Armenian-West Caucasian Epic Parallels]. In Z. D. Dzhapua (Ed.), *Evolutsiia epicheskoi traditsii* [Evolution of the Epic Tradition] (pp. 192–195). Sukhum: NAAR.
- Petrosyan, A. E. (2014b). Strukturnye svyazi armianskikh i osetinskogo nartskogo eposov [Structural Connections of the Armenian and Ossetian Nart Epics]. In A. Petrosyan (Ed.), *Armianskii epos i vseмирное эпическое наследие* [Armenian Epic and the World Epic Heritage] (Iss. 4, pp. 47–53). Erevan: Gitutium.
- Petrosyan, A. E. (2016). Armianskaia Satenik / Satinik i kavkazskaia Satana / Satanei [The Armenian Satenik / Satinik and the Caucasian Satana / Satanei]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*, 1, 8–17.
- Petrosyan, A. E. (2018). Armianskie dukhi kadzhi: obraz i nazvanie [Armenian Demons Called Kaj: Image and Name]. *Voprosy onomastiki*, 15(1), 51–64. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.1.003

- Petrosyan, A. E. (2020a). Drevneindoevropskii Zmei v armianskoi traditsii i stely vishapy [Ancient Indo-European Serpent in the Armenian Tradition and the Vishap Steles]. In A. Bobokhyan et al. (Eds.), *Vishap na styke skazki i real'nosti* [The Vishaps between Fairy Tale and Reality] (pp. 146–156). Erevan: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii. (In Armenian).
- Petrosyan, A. E. (2020b). Sossiurovskie anagrammy “Pesni Vakhagna” [Saussurean Anagrams in the “Song of Vahagn”]. In N. Kazansky (Ed.), *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya — 24* [Indo-European Linguistics and Classical Philology — 24] (pp. 181–189). St Petersburg: ILI RAN.
- Petrosyan, A. Y. (2002). *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington: Institute for the Study of Man.
- Russell, J. (2006). Argawan: The Indo-European Memory of the Caucasus. *Journal of Armenian Studies*, 8(2), 110–147.
- Sarkisyan, G. Kh. (1966a). Obozhestvlenie i kul't tsarei v Drevnei Armenii [Deification and Cult of Kings in Ancient Armenia]. *Vestnik drevnei istorii*, 2, 3–26.
- Sarkisyan, G. Kh. (1966b). *Armeniia ellinisticheskoi epokhi i Movses Khorenatsi* [Armenia of the Hellenistic Era and Movses Khorenatsi]. Erevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian).
- Saussure (de), F. (1977). *Trudy po iazykoznaniiu* [Works on Linguistics]. Moscow: Progress.
- Schwartz, M. (1975). Cautes and Cautopates. In J. R. Hinnells (Ed.), *Mithraic Studies — 2* (pp. 406–423). Manchester: Manchester University Press.
- Schwartz, M. (2012). Transformations of the Indo-Iranian Snake-Man. *Myth, Language, Ethnoarcheology, and Iranian Identity*, 45(2), 275–279.
- Starobinski, J. (1971). *Les mots sous les mots. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure*. Paris: Gallimard.
- Vian, F. (1960). La triade des rois d'Orchomène: Étéoclés, Phlégyas, Minyas. In *Hommages à Georges Dumézil* (pp. 215–224). Brussels: Latomus.

Received on 26 February 2020